

психологии религии разных времен и народов. Но была тут и своеобразная символика религиозного одиночества». Разумеется, Афанасий Никитин остро ощущал свое религиозное одиночество в Индии, вынужденный прятать свое христианство от окружающих его иноверцев, он тайно молился по-русски, непонятно окружающим. Затем, уже на территории Литовский Руси, описывая свои странствия и живо вспоминая это доминирующее состояние своего духовного одиночества, он символизирует его тем, что опять молится на языке, непонятном для окружающих, и так как эти окружающие русские люди, то молиться приходится уже не по-русски, а по-арабски, по-персидски или по-татарски. Это Н.С. Трубецкой назвал «переворачиванием наизнанку языковых выражений психического состояния» [1: 446–447], вследствие перемены окружения: в Индии языковым символом интимной, лично-религиозной жизни Никитина был русский язык, в «Хождении» же, написанном по-русски и для русских читателей, таким символом становятся восточные языки. Поэтому на этих языках Никитин пишет такие мысли, которые в Индии приходили ему в голову и оставались не высказанными вслух или скрытыми от окружающих. Нужно отметить, что единственная молитва о России, заключающая в себе несдержанное проявление горячей и преданной любви Никитина к родине, приведена в «Хождении» по-татарски и без какого-либо русского перевода.

На наш взгляд, этот лингвистический ход Афанасия Никитина очень ярко свидетельствует о его крайней религиозной сознательности и подчеркивает первостепенную важность для него сохранения его религиозной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трубецкой Н.С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.435–461.
2. Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Гнозис, 1994. – С. 254–297.
3. Хождение за три моря Афанасия Никитина. – Тверь, 2003. – 166 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
5. Lennhoff G. Beyond Three Seas: Afanasij Nikitin's Journey from Orthodoxy to Apostasy. East European Quarterly. – 1979. – Vol.XIII. – N 4.

Ю.В. Федурко (Комарова)

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ДЕФИНИЦИЙ НЕЗНАКОМЫХ СЛОВ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

В данной статье обсуждаются результаты экспериментального исследования процессов идентификации незнакомого слова с целью получения динамической картины разнообразных элементов знания и опыта – аналога хаоса в продуктивном функционировании когнитивной системы индивида.

Элементы знания потому можно соотнести с хаосом, что они, хотя и организованы в систему, подвержены влиянию элементов неструктурированного,

внесистемного, ушедшего в подсознание знания. При идентификации незнакомого слова происходит уравнивание главного и неглавного, существенного и несущественного, задействуется информация разных уровней осознания. Благодаря охвату максимально возможного разнообразия элементов знания, вовлеченности в этот процесс всего содержания перцептивно-когнитивно-аффективного опыта индивида, происходит перестройка всей системы в целом.

По нашему мнению, процессу идентификации незнакомого слова свойственен синергизм, т.е. ассоциации и субъективные дефиниции, являющиеся продуктом этого процесса, представляют собой результат взаимодействия энергии индивида, направленной на опознание значения слова и энергии слова в виде его ассоциативного потенциала, напрямую зависящего от содержания перцептивно-когнитивно-аффективного опыта индивида. В ходе идентификации незнакомого слова взаимодействуют различные типы знаний, на процесс влияет эмоциональное и телесное «впечатление» от словоформы и многие другие факторы.

В рамках данной публикации ограничимся обсуждением субъективных дефиниций. В экспериментальном исследовании участвовало 100 человек, носители русского языка. Руководствуясь тем, что для испытуемых новое слово – это слово, впервые встреченное, в список слов-стимулов были включены: 1) слова, вышедшие из употребления [2; 5; 9]; 2) слова, характерные для языка средств массовой информации, которые можно квалифицировать как окказионализмы [8]; 3) иностранные слова, которые приобрели грамматические категории рода, вида, числа, имеющиеся в русском языке [6; 7]; 4) элементы «Проективного словаря» М. Эпштейна [11].

Материалом для анализа послужили 2685 субъективных дефиниций на 25 слов русского языка: ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ, ОРЕАЛИТЬ, ОПУТИТЬСЯ, ДОСТОЕВСТВОВАТЬ, ЧЕРЫЖИТЬ, СЕТИТЬСЯ, ИРАКНУТЬ, ЧРЕЗМИРНЫЙ, ОДИОЗНЫЙ, ЛАПИДАРНЫЙ, СКАБРЕЗНЫЙ, АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ, ГЛОКАЛЬНЫЙ, ХРОНОЦИД, АПЛОМБ, ЗАКОПЕРЩИК, ШАНДАЛ, ПРОМУЛЬГАЦИЯ, ТАКСИДЕРМИСТ, ФЕЛЮГА, ЭКИВОК, ПЛАНИДА, ЭСКАПАДА, АВТОКЕФАЛИЯ, КРУТИЛА.

В то время как в свободных ассоциациях вербализуется конечный продукт процесса идентификации слова, анализ субъективных дефиниций предоставляет возможность проследить этапы процесса идентификации.

Мы предполагаем, что субъективные дефиниции представляют собой в большей степени разъяснение значения «для других», а ассоциации, как первое, что приходит в голову при встрече со словом, будут больше отражать процесс разъяснения значения «для себя».

В работе Н.О. Золотовой [3] убедительно показано, что задаче разъяснения одних слов через другие наиболее полно отвечают именно слова ядра ментального лексикона. В динамической самоорганизующейся системе ментальный лексикон индивида область ядра выполняет функцию аттрактора – определяет динамику системы, проявляет и направляет ее эволюцию, координирует взаимодействие факторов, определяющих развитие языковой способности человека. Роль ядра ментального лексикона заключается также и в удерживании в относительном равновесии хаотического наращивания связей между

единицами ментального лексикона, в частности и при идентификации незнакомого слова.

При встрече с незнакомым словом, если оно содержит определенные знакомые морфемы и цепочки фонем/графем, испытываемые часто прибегают к ним как к опорам. Этими элементами могут являться части слова, встречающиеся в других словах, которыми носители языка владеют уверенно. Л.В. Банкевич называет эти части «ключевыми точками», которые служат магнитом и притягивают слова-ассоциаты к слову-стимулу [1: 27].

В терминах синергетики эти части слова являются «параметрами порядка», направляющими процесс идентификации. С определением «параметров порядка» практически описывается система в целом, от них исходят типичные виды поведения систем [10]. «Параметры порядка» помогают найти консенсус между отдельными элементами системы. В случае встречи с незнакомым словом в качестве «параметров порядка» выступать опоры, которые находятся в слове и могут быть обнаружены индивидом, благодаря репрезентативной функции языка и уникальному содержанию перцептивно-когнитивно-аффективного опыта конкретного индивида.

Пытаясь найти сходство между незнакомым и уже знакомым словом, обращаясь при этом к своему перцептивно-когнитивно-аффективному опыту, различным типам знания, мы опираемся на соответствующие функциональные ориентиры, которые предлагает нам слово как элемент системы языка, элемент коллективного знания. Однако во многом именно содержание концептуальной системы конкретного индивида и определяет возможность существования этих функциональных ориентиров, а также их весомость и значимость в процессе усвоения незнакомого слова для конкретного индивида. Другими словами, свойства прочитанного или услышанного слова участвуют в процессах, направляемых этим словом.

Итак, рассмотрим виды «параметров порядка» (основных опорных элементов), характерные для субъективных дефиниций. Слова, принадлежащие к ядру ментального лексикона носителя русского языка (согласно [3; 4]), подчеркнуты. В реакциях при субъективном дефинировании единицы ядра выступали как самостоятельно, так и в составе словосочетаний, ядром которых они являлись, а также в однокоренных словах других частей речи.

1. Префиксальные морфемы: ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ – *переделывать (+4), делать заново, делать что-то чрезмерно, сделать сверх чего-либо, делать дело, что-то делать чересчур, делать усердно, перебарщивать, перестраивать, перетасовывать, переплачивать, переиначивать, переживать, переворачивать*; ОРЕАЛИТЬ – *осчастливить*, *охватить*, *определить*, *окультуривать*, *обобщать*, *ожить*, *осуществить задуманное дело*.

2. Корневые морфемы: ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ [- - что-то делать с балками] – *покрывать балками*, *класть балки*, *строить балки*, *забивать балки*, *огородить территорию слишком большим количеством балок*, *что-то, связанное с заменой балок при ремонте*, *перекладывать балки*; КРУТИЛА [- - крутой] – *человек, который крутит деньги*; *человек, который имеет большие деньги и авторитет*; *человек, который вертит крутыми делами*, *крутой воротила*, *продюсер*, *акула бизнеса*, *предприниматель*, *охранник в клубе*; *человек, раскру-*

чивающий кого-то; **крутой человек**, человек, который занимается незаконными делами; **КРУТИЛА** [- - тот, кто вы**КРУЧ**ивается] – шулер в казино, обманщик, мошенник, который использует чужие деньги, кидала, аферист, мот, гуляка, транжиря, который любит тратить деньги и обманывать; безответственный и легкомысленный человек, живой и энергичный человек; **КРУТИЛА** [- - то, что (тот, кто) **КРУТ**ит(ся)] – человек, который что-то **крутит**, тот, кто по роду деятельности что-то крутит; велосипедист, тамада; тот, кто **крутится** без дела, который **крутится** вокруг Земли (космонавт), женский род от глагола «**крутить**», прошедшее время от глагола «**крутить**»; **ОРЕАЛИТЬ** – сделать реальным, сделать настоящим, сделать что-то реально, сделать нереальное реальным, сделать что-то реальностью, претворить в реальность, воплотить в реальность, перенести сказку в реальную жизнь, воспроизвести события в реальности, реализовать что-то, **ОПУТИТЬСЯ** – [- - путать] – запутываться в паутине, запутаться, запутаться в себе; [- - путь, дорога] – пойти по неправильному пути, найти путь, перепутать путь, сбиться с пути, заблудиться, застрять в пути, собраться в путь, собраться в дорогу, [- - путь жизненный] – вступить в брак, остепениться, найти определенность, обрести стабильность в жизни; [- - пути] – обмотать путями, быть опутанным путями, связать себя ненужными обязательствами, сковать себя путями, попасть в пути.

3. Суффиксальные морфемы и окончания: **ОПУТИТЬСЯ** – печалиться, понурился, **ДОСТОЕВСТВОВАТЬ** – властвовать, соответствовать, разглазговствовать.

4. Цепочки фонем/графем стимула: **ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ** (болтать=разговаривать) – сболтнуть лишнего, перевернуть – т.е. извернуть, проболтаться, слишком много болтать, пересказывать, вести переговоры и т.п.; **ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ** (болтать=перемешивать) – перемешивать (+8), вболтать несколько раз и т.п.; **ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ** [- - болото] – илистое дно, болото (+3), осушить болото. **ОРЕАЛИТЬ** – населить какую-либо территорию, ограничить, распространить в определенной местности (ореале), окружать ареалом, создать ореал; **ЗАКОПЁРЩИК** – человек, который закупоривает что-то; человек, закупоривающий бутылки; [- - закупоривать] – человек, связанный с замками; человек, запирающий дверь, какой-то человек, человек, занимающийся закопированием; человек, который что-то закапывает; человек закостенелых взглядов, человек, копящий рыбу; человек, закручивающий шурупы и гайки; человек, копирующий что-то. К реакциям подобного типа можно отнести те, в которых слово ЧЕЛОВЕК выражалось местоимением ТОТ: тот, кто что-то закрывает; тот, кто пишет на копировальной бумаге; тот, кто делает изделия из перьев; **ДОСТОЕВСТВОВАТЬ** – удостовериться, удостоверять, достойный человек, обсуждать достоверные события, достоверный факт, всех достать, сделать что-то достойно.

5. Слова, схожие по звукобуквенному комплексу со словами родного языка, повторяющие частеречную принадлежность стимула: **ОПУТИТЬСЯ** – опуститься, что-то типа опуститься.

6. Элементы опыта и ситуации, предположительно содержащие следы контекстов, в которых ии. встречали стимул или похожее на него слово: **ЗА-**

КОПЁРЩИК – какой-то человек; человек, занимающийся определенной работой; работающий человек; тот, кто берет деньги в долг; ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ [- что-то делать с балками] – обновлять конструкцию деревянного дома, менять конструкцию; ДОСТОЕВСТВОВАТЬ – «он был очень религиозен и любил душу изливать», рассуждать о чем-то заумно, философствовать, рассуждать о судьбах несчастных людей, рассуждать на темы морали, рассуждать о смысле жизни; ПРОМУЛЬГАЦИЯ – что-то из медицины.

7. Вербализованные ощущения, связанные с телесной реакцией на слово; реакции с эмоционально-оценочной окраской, содержащие вербальные сигналы присутствия телесного компонента в процессе опознания значения слова: ЗАКОПЁРЩИК – несговорчивый человек, плохой человек, мелочный и щепетильный человек; ПЕРЕБАЛЧИВАТЬ – тарабарщина, ОПУТИТЬСЯ – что-то вроде бы с негативным оттенком, выразить отрицательные эмоции.

8. Прецедентные феномены как элементы коллективного знания: ОПУТИТЬСЯ – проникнуться идеями Путина, почувствовать симпатию к Путину, стать похожим на Путина, быть последователем Путина, примкнуть к сторонникам Путина, стать подверженным влиянию Путина, [- Путин] – быть согласным с политикой президента, [- путы] – связать себя «по рукам и ногам», ДОСТОЕВСТВОВАТЬ – мыслить, как Достоевский; поступать, как герои Достоевского; придерживаться литературного стиля Достоевского; рассуждать и действовать, как герои в произведениях Достоевского; вести себя, как герои Достоевского; говорить цитатами из Достоевского, говорить на языке Достоевского; говорить, как Достоевский; говорить языком Достоевского, рассуждать в манере Достоевского, действовать, как Достоевский, ссылаться на Достоевского, размышлять на тему творчества Достоевского, выступать в роли знатока творчества Достоевского, распространяться на тему литературных работ Достоевского; философствовать, как Достоевский; быть похожим на Достоевского, думать как Достоевский.

В заключение важно отметить, что в процессе идентификации незнакомого слова у каждого индивида имеет место определенная иерархия опорных элементов, определяемая содержанием его концептуальной системы, а также такими факторами, как возраст, пол, образование, религиозность, социальная принадлежность, хобби, интересы, коммуникабельность, территориальный фактор, уровень начитанности, состояние здоровья, круг общения, темперамент и характер личности, эмоциональное состояние, скрытые мотивы, мировоззренческие ценности. Однако механизм процесса идентификации основан именно на синергетическом взаимодействии опорных элементов и соответственно всех вышеперечисленных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банкевич Л.В. Тестирование лексики иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО–Пресс, 2001. – 736 с.
3. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: Монография. – Тверь: Лилия Принт, 2005. – 204 с.

4. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1994-1998.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 658 с.
6. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1989. – 620 с.
7. Словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮНВЕС, 1996. – 827 с.
8. Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2002. – 752 с.
9. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковик, 1999. – 944 с.
10. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. – М.: «Янус К», 2000. – Вып. 2. – С.11–26.
11. Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

М.А. Чернышова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТОВ РЕКЛАМНОГО ЖАНРА

Существуют определенные особенности восприятия наивным читателем того или иного текста, во многом определяющиеся его жанровой принадлежностью, а также типом воздействия, которое данный текст призван оказывать на читателя. Например, в случае с художественными, естественнонаучными, поэтическими, учебными текстами это информативное, эстетическое, дидактическое воздействие. Что касается рекламных сообщений, то в них все эти виды воздействий тесно переплетены с прагматическим, которое заключается в попытке заставить читателя приобрести рекламируемый товар, тем самым повлияв на его поведение. Таким образом, в рекламных текстах заложено то, чего нет ни в одном из вышеперечисленных жанров – прагматическая направленность. Рекламные тексты не только сообщают информацию, но и призваны склонять ее получателя к согласию с ценностью сообщаемого предложения, что позволяет выделять их в качестве полифункциональных [5]. Поскольку в рекламе реализуются две основные функции – информирующая и воздействующая [2], задачей копирайтера является создание максимально эффективного рекламного текста. Этому способствует тот факт, что реклама представляет собой вебально-изобразительную форму коммуникации, соединяя в себе статичное изображение и рекламный текст, которые функционируют в едином графическом пространстве.

Поэтому помимо полифункциональности к жанровым особенностям рекламных текстов относят их поликодовость, проявляющуюся в сочетании и сосуществовании разнородных знаков, что должно способствовать успешности передачи информации, а также формированию в сознании реципиента наиболее яркого образа и новых ценностных ориентиров. Тексты такого типа состоят из гетерогенных компонентов, которые практически никогда не функциони-